

Вельтман А. Ф. Романы / Комментарии А. П. Богданова.-- М.: Современник, 1985. (Из наследия).
[OCR Бычков М. Н.](#)

Глава первая

Перенесемся за тысячу верст, за тысячу лет.

Вы слышали о *великом Преславе*, стольном граде Дунайской Болгарии, где знаменовались подвиги нашего удалого богатыря, добросанного князя Святослава? Где ж этот белый град великого царства? Какие холмы венчались его твердынями? Никто не знает, кроме султана, который в фирмане своем именует владыку шумлинского преславским.

Славный и страшный для Греческой империи двадцатый болгарский король Симеон {Симеон (864--927), князь, а с 919 г. царь Болгарии. С его правлением был связан период наибольшего могущества и культурного расцвета Первого Болгарского царства. Под предводительством Симеона болгары вели победоносные войны с Византией, которая вынуждена была уступить часть Фракии, Македонии, территорию Албании и платила Болгарскому царству дань.-- А. Б.}, не возлюбив первой жены своей, женился на названной сестре одного греческого деспота, из Армян, по имени Георгия Сурсувула. По общей склонности каждого Грека к филархии {Здесь: честолюбие, властолюбие. А. Б.}, Георгий нашел случай очаровать Симеона красотой сестры, и таким образом, по праву зятя королевского и по обычаю времени, воссел у самого подножия престола, в звании великого комиса, или, по-нашему, великого конюшего, и вместе с этим дядьки и кормильца наследников царства. Хоть краль Симеон имел уже наследника Вояна; но мачеха не родная мать; пасынок должен был уступить свое место у сердца отца кровным ее детям. Вояна воспитывали в монастыре, и по склонности его к чтению церковных и мирских книг, по страсти к наукам, искусствам и художествам и ко всему не свойственному чести королевского детища, решили посвятить его келейной жизни и постричь в монахи. Но Воян бежал; все пришли в ужас, потому что он унес с собою какую-то заклятую черную книгу. Книга эта с незапамятных времен заперта была в одной из башен, и никто не смел до нее коснуться. По этому или по другому случаю, только в народе пронеслись слухи, что Воян продал душу бесу, и не быть добру. В самом деле, вскоре королю Симеону приключилась смерть чудным образом.

Однажды Роман Лекапен, василевс Восточного Римского Царства {Роман I Локапин -- византийский император (920--944) из македонской династии (происходящей от армянских крестьян). Вел тяжелые войны с болгарским царем Симеоном, после смерти которого распространил свое влияние на Болгарию. Укрепил армию, сражался с русским князем Игорем (941 г.) и заключил в 944 г. мирный договор с Русью.-- А. Б.}, возвратившись с облавы на азиатской стороне Босфора, покоем от трудов во дворце Феофилии, построенном по образцу дворца халифов багдадских, где стены горели золотом, где разливались прохлады от цветущих платанов и водометов. Вдруг великий логофет {Высший придворный чин в Молдавском государстве XIV--XIX вв., глава государственной канцелярии и хранитель большой государственной печати. В Византии логофетами назывались главы центральных ведомств.-- А. Б.} донес ему, что на Таврической площади совершилось великое чудо: статуя, представляющая Беллерофона на коне {Беллерофон -- герой греческой мифологии, совершавший свои подвиги на крылатом коне Пегасе, победивший злобное чудовище -- Химеру.-- А. Б.}, превратилась в образ болгарского короля Симеона.

Роман содрогнулся. В это время Греция опасалась Болгар и воинственного духа Симеона. За четыре года перед тем он едва не взял Царьграда. А так как на мраморном подножии статуи была высечена таинственная надпись, заключающая в себе, по словам толкователей, судьбу Царьграда и завоевание его *неким* великим героем, то очень естественно, что это событие возмутило весь Царьград, как предвещание падения Греческой империи,-- тем более что известие о новом восстании Симеона на Грецию было причиной падения духа не только в народе, но и в войске. Император желал лично увериться в истине события. Возложив на себя багряницу и диадему, сделанную по образцу тахта царей персидских и подобную горе Эльборджу {Эльбрусу.-- А. Б.}, блистающею алмазами и лаллами, с двумя истоками перлов, падающих на плеча, Роман воссел с помощью протостратора на коня и, сопровождаемый деспотами, севастократорами, панхиперсевичами, доместиками {Перечислены чины византийского двора.-- А. Б.} и телохранителями, выехал на Таврическую площадь, где теснился народ в